

**Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры**

**Автономное учреждение
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Центр охраны культурного наследия»**

**Концепция сохранения,
использования и популяризации
объектов культурного наследия
бывшего села Самарова
(исторической части города
Ханты-Мансийска)**

Содержание

1. Бывшее село Самарово (историческая часть города Ханты-Мансийска): историческое значение и объект исследования	3
2. Описания путешественниками и старожилами архитектурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)	10
2.1. Свидетельства очевидцев	10
2.2. Резюме свидетельств очевидцев	18
3. Изучение архитектурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)	22
4. Актуальность формирования ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры в Ханты-Мансийске как фактора социального развития местного сообщества и условия эффективного сохранения и использования объектов культурного наследия	29
4.1. Политическая мотивация	29
4.2. Социальная мотивация	31
4.3. Природно-культурные и сервис-коммуникативные ресурсы	32
5. Объекты культурного наследия на территории бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)	35
5.1. Объекты культурного наследия	35
5.2. Выявленные объекты культурного наследия	35
5.3. Объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия	36
6. Концептуальные предложения по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)	38
6.1. Методические принципы	38
6.2. Ландшафтно-селитебная характеристика проектируемых участков	39
6.3. Рекомендуемые мероприятия по формированию ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры в Ханты-Мансийске как фактора социального развития местного сообщества и условия эффективного сохранения и использования объектов культурного наследия	42
Список иллюстраций	45
Иллюстрации	47

1. Бывшее село Самарово (историческая часть города Ханты-Мансийска): историческое значение и объект исследования

Как часто случается с биографиями исторических деятелей и исторических поселений, тёмная тайна их рождения со временем начинает раскрашиваться разноцветьем устных преданий и летописных редакций. Подобное случилось и с ранним этапом истории Самарова, ни время, ни детали рождения которого доподлинно пока не выявлены.

О времени. Проникновение русского населения на территорию Югры началось в кон. XVI в. При этом начальные события похода Ермаковой ватаги за Урал в наиболее аргументированных версиях (есть и другие) сибирской истории расходятся на год: согласно традиционному мнению, точкой отсчёта является 1581 г., новейшие расчёты склоняют к 1582 г. Соответственно, и все дальнейшие события расходятся на год: покорение городка Искер/Сибирь/Кашлык (столицы хана Кучума), разорение Самарова городка и т. д.¹

О покорении Самарова городка. После зимовки в Искере в мае следующего (соответственно, 1582 или 1583) года казаки отправились в «ясачный поход» по Оби и Иртышу. Но подробности этой экспедиции тоже разнятся – и в летописных источниках, и в позициях нынешних историков (ил. 1–3).

В Строгановской летописи и некоторых других письменных источниках говорится, что набег возглавил Никита Пан².

А в Кунгурском летописце предводителем похода назван пятидесятник Богдан Брязга, отряд которого и совершил разгром хантыйского ополчения и убийство Самара³.

Кто-то из историков полагает, что речь в этих источниках идёт о двух независимых друг от друга событиях.

Фактом же остаётся следующее: в устье Иртыша у Белогорского городка казаки столкнулись с объединёнными силами девяти хантыйских князцов под руководством «большого» князя Самара, и после трёхдневной осады вырвали себе победу⁴.

¹ Шашков А. Проезжая через Самарово // Родина. – М., 2007. – № 10. – С. 44–47; И др.

² Строгановская летопись // Летописи сибирские. – Новосибирск, 1991. – С. 147–149; Со времён князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. – С. 129–130; Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. – М.: Галерея, 2007. – С. 27.

³ Кунгурский летописец // Летописи сибирские. – Новосибирск, 1991. – С. 257–263; Со времён князя Самара... – С. 131–135.

⁴ Шашков А. Проезжая через Самарово...

С именем Самара устная традиция связывает и небольшую крепость (Миллер назвал его «для убежища небольшой городок») на правом берегу р. Иртыша в районе современного Археопарка. Называли её Самар-вош (Самаров городок) или Тунг-пох-ваш (Божьего Сына городок).

Однако поражение местного хантыйского ополчения, разгром городка Самара и смерть самого лидера ещё не стали началом русского поселения Самарова – нынешней части столицы Югры.

Только через полвека постепенного втягивания территории Сибири в орбиту российской государственности, в процессе решения проблемы коммуникации и обслуживания почтовых трактов в низовья Иртыша стали переселяться «ямские охотники». По предположению историков, первая немногочисленная группа могла прибыть сюда в нач. 1630-х гг., однако документальных подтверждений этому факту пока не выявлено. Самый ранний и общепризнанный исторической наукой документ о создании Самаровского яма датирован февралём 1635 г. Тогда для организации новых ямщицких поселений в Сибири царь Михаил Романов распорядился набрать «100 человек ямщиков с жёнами и детьми» и распределить их поровну между «Демьянской волостью» и «Самаровыми горами». Во исполнение воли самодержца «не ранее осени 1636 г.» группа ямщиков из Приуралья (Сольвычегодска, Чердыни и Соликамска) была доставлена на жительство к подножию правой иртышской террасы примерно в двух верстах выше развалин бывшего Самарова городка. Зима ушла на обустройство, а с **1637 г.** Самаровский ям вошёл в число новых российских поселений за Уралом⁵.

Эта дата – единственная документально подтверждённая историческими источниками – и является точкой отсчёта возраста нынешнего города Ханты-Мансийска. Вопросы о времени возникновения и исчезновения хантыйского городка на вершине террасы, как и об исторической преемственности этого городка с поселением русских ямщиков, основанном в двух верстах у подножия берега в 1637 г., в настоящее время не имеют никаких оснований для однозначного решения⁶. Нельзя лишь отрицать, что эти населённые пункты разъединены друг с другом двумя верстами в пространстве и столетием во времени. Как и то, что все путешествующие через Самарово, посчитавшие необходимым в своих записках оставить сведения о национальном составе жителей, подчёркивали исключительно русскую принадлежность последних. Поэтому пока все иные даты основания Самарова являются не

⁵ **Шашков А.Т.** Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. – Екатеринбург, 2003. – С. 11; **Шашков А.Т.** Самаровский ям и его жители в XVII в. // Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. – М.: Галерея, 2007. – С. 183.

⁶ Со времён князя Самара...

более чем рабочими гипотезами. Их не стоит огульно отрицать, но до подтверждения достоверными фактами из надёжных исторических источников нельзя и использовать.

Управлялось русское поселение Самаровской судной избой – так в **XVII – нач. XVIII вв.** назывался орган местного самоуправления. Она возглавлялась приказчиком, назначаемым на год Тобольской воеводской канцелярией, и ведала всеми гражданскими и уголовными делами местного русского населения, организацией ямской гоньбы (вместе с выборным ямским старостой), налогами, таможенными и кабацкими податями и др.⁷

В 1640 г. в Самаровском яме была возведена первая православная церковь в деревянном исполнении – во имя Николая Чудотворца. Немного времени спустя (не позднее 1676 г.) она стала приделом нового храма, освящённого уже во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁸.

В 1667–1668 гг. Самаровский ям впервые появился на географической карте. Тогда по приказанию тобольского воеводы П.И. Годунова был составлен «Чертёж всей Сибири», на котором детально изображен бассейн Иртыша, отмечены города и остроги. Немного позже этот населённый пункт был отображён на всех картографических работах С.У. Ремезова (ил. 4).

В XVII в. через этот населённый пункт проходили грузы между Европейской Россией и Восточной Сибирью и даже Китаем. Поэтому здесь был открыт филиал Тобольской таможни, где проводились досмотр и оценка товаров, взимался сбор пошлин⁹.

В **XVIII в.** геополитическая ситуация в России и Сибири изменилась. Присоединение Восточной Сибири, освоение дальневосточных земель, выход на центральноазиатские рынки сменили вектор коммуникативных каналов с оппозиции «север – юг» на «запад – восток». Почтовые тракты сместились южнее – на широту Томска. Ямщикам Самарова, население которой удвоилось, волей-неволей приходилось «переквалифицироваться» в промысловиков и торговцев.

⁷ **Перевалов В.А.** Самаровская судная изба // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 64.

⁸ **Лопарев Х.М.** Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – С. 10; **Шашков А.** Самаровский ям // Родина. – М., 2005. – № 12. – С. 5–9; **Перевалов В.А.** Страницы истории Самаровской Покровской церкви (XVII–XX вв.): по новым материалам Государственного архива г. Тобольска // Материалы III окружных Лопаревских чтений. – СПб.: «Литературный Город», 2011. – С. 69.

⁹ **Перевалов В.А.** Самаровская таможня // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 64.

Естественно менялись в это время административный статус, архитектурный облик, демография Самаровской слободы.

В 1728 в ходе общероссийской реформы местного управления была образована Самаровская управительская канцелярия – низшее местное административное учреждение, подчинявшееся Ямской канцелярии и управляющее Самаровским ямом. В частности, в её компетенции находились общее управление и суд – как в самом яме, так и на прилегающей территории¹⁰.

1743-м годом датируется первое выявленное в архивных документах упоминание о приделе во имя Знамени Пресвятой Богородицы самаровского храма, сгоревшего тогда «*без остатку*»; 1765-м – о приходской школе¹¹; 1779–1782 гг. – о строительстве нового деревянного Покровского храма.

В 1786 г. в ходе административной реформы по введению на территории Сибири системы волостного деления ямщицкая слобода Самаровский ям получил статус села и стала центром созданной Самаровской волости Тобольского уезда Тобольского наместничества. Волость образовывали русские деревни, тяготевшие к Самаровскому яму: Базьянова, Тюлина, Шапшина, Конева, Спирина, Зенкова, Скрипунова и др.¹²

В этом столетии топоним «Самаровский Ям» стал известен и в Европе (ил. 5).

XIX в. С 1803 г. Самаровская волость подчинялась Денщиковскому комиссарству, которое, в свою очередь, являлось структурным подразделением Тобольского нижнего земского суда. В ходе реформы М.М. Сперанского 1822 г. комиссарства были переоформлены в отделения, а в 1868 г. отделения стали участками. В 1865 г. в Самаровскую волость на правах особого сельского общества была включена Темлячевская инородческая остяцкая волость. В 1898 г. из северных волостей Тобольского уезда (включая Самаровскую) был сформирован 3-й полицейский стан и 3-й крестьянский участок.

В нач. XIX в. к Самаровскому приходу относились 2 русских деревни (Шапшинская, Оленевая) и 6 хантыйских юрт (Тренкинские,

¹⁰ **Перевалов В.А.** Самаровская управительская канцелярия // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 65.

¹¹ **Опейкин А.В.** Покровская церковь села Самарово // Славянский ход. 1991–2002. Материалы и исследования. Альманах. – Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. – Вып. 1. – С. 45, 48.

¹² **Конев А.Ю.** Самаровская волость // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 64; **Балюк Н.А.** Самаровский ям // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 65.

Пашкинские, Кузнецовские, Кышиковские, Терёшкинские, Вершинские). На средства прихожан из этих населённых пунктов и жертвователей из других поселений в 1816 г. в Самарове была заложена каменная Покровская церковь на три престола: во имя Покрова Пресвятой Богородицы, во имя Знамения Божией Матери, во имя Николая Чудотворца. О времени окончания этого строительства точных данных пока нет, историки лишь пишут: «*Можно предположить, что в конце первой трети XIX в. каменная Самаровская Покровская церковь уже существовала*»¹³.

Также в приходе функционировали три часовни¹⁴. Позже их число возросло до четырёх: во имя Святого Николая Чудотворца, во имя Святого Порока Илии, во имя Всех Святых (в Самарово), во имя Святого Порока Ильи (в Оленевой)¹⁵.

Менялась эстетика населённого пункта. Власти не раз пытались упорядочить застройку и организовать хотя бы начала санитарно-гигиенических норм в сибирских поселениях. Х.М. Лопарев сообщал, что Самаровским волостным правлением ещё в 1816 г. «*получены были циркуляры: о соблюдении чистоты в селе и о том, чтобы улицы были прямые..., о держании собак на привязи...*»¹⁶. Но только к кон. 1870-х гг. усилиями исправника А.П. Дзержинского здесь начала внедряться плановая застройка: межевание земли; снос построек, мешающих движению; уличная планировка (ул. Церковная, ныне Кирова, ул. Школьная, ныне Свободы, пер. Никольский, ныне пер. Некрасова и др.)¹⁷ (ил. 7).

Преемник на посту исправника А.А. Павлинов продолжил благоустройство: низкие места были отсыпаны песком, заболоченные – прорезаны сточными канавами.

Из объектов социальной структуры можно отметить ссудно-сберегательное товарищество, открытое при Самаровском волостном правлении в 1877 г.

XX в. В 1903 г. структуру волости составляли 29 русских и хантыйских селений (753 двора, 4663 чел.). В 1917 г. территория волости сократилась за счёт выделения Реполовской и Зенковской волости.

Главными направлениями хозяйственной деятельности жителей села в XX в. стали товарное рыболовство и сбор дикоросов. И в этом самаровцы немало преуспели. Организовавшие заготовку этих товаров

¹³ **Первалов В.А.** Страницы истории Самаровской Покровской церкви... – С. 75.

¹⁴ **Мавлютова Г.Ш.** Самарская Покровская церковь // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 64.

¹⁵ **Первалов В.А.** Страницы истории Самаровской Покровской церкви... – С. 77.

¹⁶ **Лопарев Х.М.** Самарово... – С. 45.

¹⁷ **Лопарев Х.М.** Самарово... – С. 71.

предприимчивые жители – Земцов, Шеймин, Соскин, Кузнецов – обзавелись большими и красивыми домами.

Развивалась и социальная инфраструктура села. В 1912 г. началось строительство больницы, но из-за неудачного выбранного места в 1915 г. пришлось приступить к строительству нового здания, которое вошло в строй лишь в 1923 г. Забегая вперёд, можно отметить, что в 1932 г. в соцкультбыт Самарове была введена библиотека.

Трагические события революции и Гражданской войны в России не могли миновать и Самарова. После провозглашения в январе 1918 г. советской власти в селе был образован Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако его судьба оказалась короткой, и уже весной того же года прибывший белогвардейский отряд арестовал совдеп и восстановил волостное правление – с. Самарово вошло в состав Тобольского уезда Тюменской губернии.

Меж тем события в центре страны складывались не в пользу белых, и 18 ноября 1919 г. советы снова пришли к власти – на этот раз надолго. Самаровский сельский совет был воссоздан в январе 1920 г. Село продолжало оставаться административным центром Самаровской волости Тобольского уезда¹⁸.

В 1923 г. в ходе административных преобразований нового советского государства территория ликвидированной Самаровской волости вошла в Самаровский район Тобольского округа Уральской области. Короткое время с января по декабрь 1934 г. Самарово, как и вся остальная территория Югры, находилась в составе Обь-Иртышской области, с декабря 1934 г. по август 1944 г. – Омской области, позже – Тюменской области¹⁹.

Новый этап в жизни села начался в декабре 1930 г., когда вышло постановление ВЦИК об организации Остяко-Вогульского национального округа. Вслед за этим Уральский облисполком принял решение о строительстве административного центра нового административного образования в 5 км от Самарова в урочище Большой Черёмушник. В следующем году строительство новой югорской столицы, получившей название Остяко-Вогульск, началось.

В 1935 г. (по другим данным, в 1936 г.) Остяко-Вогульск получил статус посёлка городского типа.

В 1940 г. Остяко-Вогульск переименовали в Ханты-Мансийск.

В январе 1950 г. территория с. Самарова была включена в селитебную площадь Ханты-Мансийска, а статус последнего изменён с рабочего посёлка на город. Вместе с утратой собственной

¹⁸ **Балюк Н.А.** Самаровский сельсовет // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 65.

¹⁹ **Бакулин В.В.** Ханты-Мансийск // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 4 т. – Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. – Т. 3. – С. 275–277.

самостоятельности Самарово передало г. Ханты-Мансийску и статус административного центра окружающих поселений (к той поре это был Ханты-Мансийский район), которым непрерывно владело без малого два века, начиная с организации Самаровской волости в 1786 г.

С 1960-х гг. город стал развиваться как база геологоразведчиков.

Разумеется, глобальные социально-экономические преобразования XX в. не могли не отразиться на внешнем облике села. В 1930-х богоборческих годах были ликвидированы православные постройки – Покровская церковь и кладбищенская Ильинская часовня снесены целиком, Никольская часовня перестроена под жилую постройку. Увеличение населения привело к расширению площади Самарова, а новые планировочные нормативы – к более-менее организованной застройке.

Импульс к своему экономическому, административному и социально-культурному развитию столица Югры получила в 1993 г., когда ХМАО приобрёл статус Субъекта Российской Федерации и соответствующее право на собственный бюджет.

Статистика построек и жителей с. Самарова (по опубликованным источникам)

Год	Число дворов	Число жителей	Источник
1710	156 <i>(из них 141 – ямиццкие)</i>	959 <i>(461 мужчин, 498 женщин)</i>	«Со времён князя Самара...» (с. 74)
1740	111 <i>(из них 93 – ямиццких)</i>		Г.Ф. Миллер
1804		726 душ мужского пола	Х.М. Лопарёв
1838	более 200		Х.М. Лопарёв
1853	127	690 <i>(370 мужчин, 320 женщин)</i>	Х.М. Лопарёв
1863	130	700	А. Алквист
1876		400	О. Финш, А. Брем
1880	130	около 700	С. Соммье
1890	175		Н. Лыткин
1891	около 200		А.А. Исаев
1926	423	1290 <i>(1245 – русские, 45 – прочие)</i>	«Список населённых мест»
1938		Около 4000	

2. Описания путешественниками и старожилами архитектурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)

2.1. Свидетельства очевидцев

Процесс исторического изучения архитектурного наследия столицы Югры пока ещё невелик.

Наиболее ранняя информация, которая служит сегодня источниковой базой по этой теме, содержится в записках путешественников XVII–XIX вв.

Одним из первых проездом посетил Самаровский ям 8–10 мая 1675 г. московский посланник в Китай **Николай Гаврилович Милеску Спафарий**. Его записки по содержанию и стилю ближе к вахтенному журналу, чем литературному сочинению. Так в своём сухом тезисном стиле дипломат отметил местный ландшафт, объяснил происхождение топонима и указал на наличие церкви: *«А Самаровской ям потому слово, что был остяцкий князь в том месте, именем Самары, так же и городок выкопан на высоких горах и шанцы по се время видятся. А Самаровские горы zelo высоки и круглы суть... И горы неплодны, и на них болоты и озера есть, и камень мелкой, и лес непотребной. А ям Самаровский стоит на правой стороне Иртыша, а на яму есть 50 паев против Демьянского яму... и церковь Святаго Николая есть»²⁰.*

А с 16 по 22 августа 1740 г. в Самарове проживал выдающийся исследователь Сибири академик **Герард Фредерик Миллер**, прибывший сюда в составе академического отряда Второй Камчатской экспедиции. Он тоже не обошёл вниманием ландшафт и топоним, но более подробно остановился на описании Самарова городища (ныне – объект культурного наследия), перечислил постройки культовой архитектуры и привёл статистику построек и населения Самарова: *«Эти горы с давних пор называются по-русски Самаровыми горами, поскольку на них остяцкий князец по имени Самар, который... имел свою резиденцию в маленьком укреплении. От упомянутого старого остяцкого укрепления ещё очень отчётливо видны следы. Оно расположено в 1 версте выше указанной маленькой протоки Быстрой, недалеко от берега реки Иртыша, на самом верху горы, высота которой, пожалуй, равна 30–40 сажням и которая очень крута со всех сторон... И действительно здесь видны следы лишь*

²⁰ Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. – СПб. 1882. – Т. X. Вып. 1. – С. 40.

двух бывших здесь остяцких жилищ, состоящие из ям... Остяки и сейчас еще называют это место в память о бывшем владельце Samar-wasch... Самаровской ям, ямщицкая слобода на восточном берегу, у подножья Самаровых гор, от которых она и получила название, в 2 верстах от указанной старой остяцкой крепости и в 17 верстах от большого устья реки Иртыша. Здесь имеется, в первую очередь, двухэтажная церковь, верхний этаж которой предназначен для служб летом, а нижний — зимой. Первый из них имеет главный алтарь Покрова Богородицы с приделом Святого Николая, а второй с алтарём, посвящённым празднику Знамения Богородицы. Помимо этой церкви, имеется ещё и часовня. Число домов составляет 111 дворов, из которых 93 двора ямщицких. Ко времени сибирского губернатора князя Гагарина этот пункт имел вид почти города...»²¹.

В том же 1740 г. через Самарово дважды (1 апреля при движении вниз по Оби и 4 июня на обратном пути) проехала экспедиция выдающегося астронома **Ж.-Н. Делиля**. И он, и его спутник **Т. Кёнигсфельс** не увидели оснований останавливаться на характеристике самаровских достопримечательностей, ограничившись краткой дежурной ремаркой о пересечённом ландшафте: «...Мы прибыли в Самаровский ям. Оный находится на реке Иртыше, у подножия изрядно высокой горы»²². Однако ценность этого источника чрезвычайно высока, поскольку сделанный Т. Кёнигсфельсом рисунок является сегодня первым из известных графических представлений села (ил. 6).

В XIX в. часть авторов по-прежнему отмечала только ландшафтные, планиграфические и топонимические характеристики Самарова, но у других появились и описания некоторых интерьерных деталей местных построек, которые по каким-то причинам привлекли внимание самаровских гостей. Интересны в этой связи впечатления иностранцев.

Так, немецкие натуралисты из г. Бремена **О. Финш** и **А. Брем**, путешествовавшие в 1876 г. по Оби и тоже не проехавшие мимо одного из ключевых на этом маршруте сёл, записали: «Расстояние с версту от пристани до деревни мы прошли пешком, любуясь ущельями высокого берега, одетыми великолепными лесами... Ландшафт был... соблазнителен...

Самарово (Самаровское) – красивое местечко, считающее около 400 жителей (русских)... Довольно беспорядочно расположенные, по большей частью красивые деревянные домики ограничивают несколько кривых угловатых улиц с высокими мостками по обеим сторонам. Даже в

²¹ Российский государственный архив древних актов. – Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4/text17.phtml?id=10296

²² Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. – С. 226, 261.

сухую погоду эти мостки были нелишними, а в дождливое время без них нельзя было бы обойтись, потому что улица обращается тогда в топкое, непроходимое болото.

Нас пригласили остановиться у одного из самых богатых обывателей, и если я скажу, что при невероятной дешевизне строевого леса, дом его обошелся в 21 000 р., то легко себе представить, как он был велик и поместителен. Весьма просторные, как обыкновенно в Сибири, комнаты были меблированы почти роскошно; по стенам, кроме обычного, неизбежного украшения – икон в позолоченных ризах – висело ещё множество других картин в рамках, портреты императоров... и изображения разных тропических растений.

...Деревня, со своими красивыми деревянными избами, часовней и небольшой церковью, как всегда в Сибири, с зелёным куполом, отчётливо виднелась с реки и имела весьма весёлый вид. Позади селения, на крутом скате гор, гребень которых был покрыт лесом, взорам нашим представилась весьма приятная и непривычная картина человеческого труда – правильные огороженные гряды. Это были, конечно, не виноградники, а картофельные огороды... Непосредственно у воды возвышались грубо сложенные из брёвен четырёхугольные постройки, крыши которых состояли из высоких стогов сена. Это были хлевы для скотины, теперь однако пустые, потому что в разлив многие из них были залиты водою»²³.

Похожее впечатление Самарово произвело и на итальянца С. Соммье, который в 1880 г. проездом к Северному Ледовитому океану и обратно тоже дважды побывал в этом селе. Он оставил такую характеристику: «Вечером 17 июля мы достигли Самаровой на слиянии Оби и Иртыша. Эта деревня, расположенная в низине, у подножия высокого правого берега Иртыша, была наполовину под водой, как почти все деревни на левобережье в это время. До некоторых домов можно было добраться только на лодке. Чтобы подойти к другим, приходилось двигаться по тротуарам, настеленным вдоль улиц из досок и брёвен... Земцов... владеет одним из самых красивых домов в Самаровой. В его элегантной гостиной были горшки с цветами на окнах и разные шикарные вещи... Самарова (Самарово или Самаровское село) это поселение в 130 домов, в них проживают около 700 русских... Обработанная земля состоит только из нескольких картофельных полей... В этом месте берег достигает в высоту около 80 м и весь покрыт великолепными лесами»²⁴.

Француз Э. Котто, путешествовавший по Оби на следующий (1881-й) год после итальянца С. Соммье, написал о селе меньше: «Самарово –

²³ Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. – М., 1882. – С. 317–318.

²⁴ Соммье С. Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир / Пер. с итал. А.А. Переваловой. Под ред. Я.А. Яковлева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 122–126.

красивое поселение, выстроенное у подножия холмов, покрытых густым лесом. Церковь с белыми куполами занимает в нём середину. Прежде на месте его стояла столица остяцкого царства, но уже давно как жители ушли и водворились в отдалённых долинах. Ныне единственные здесь жители - русские... Станция, где нагружают дрова (пристань), находится в трёх верстах от селения...»²⁵.

Не больше чернил на представление Самарова потратил и швейцарец **А. Русси**, проследовавший в те же годы (1883 г.) по Иртышу на пути из Женевы в Иркутск: *«К 8 часам вечера мы прибыли в Самарово, великолепно расположенную деревню у подножия покрытых лесами холмов. Раньше здесь находилась столица остяцкого царства. Однако когда я сошёл на берег, я не увидел ни одного остяка, в действительности, они уже давно покинули это место»²⁶.*

Немногословным оказался и финский исследователь **А. Алквист**, в трёх своих экспедициях (1858, 1863, 1883 гг.) посетивший Самарово, но удостоивший его всего десятком слов: *«Самарово, лежащее примерно в 500 верстах севернее Тобольска, это большая деревня со 130 домами и 700 жителями»²⁷.* Правда, у него указана приблизительная постройки знаменитой Самаровской пароходной пристани, положительные отзывы о которой посчитали своим долгом оставить очень многие путешественники. В 1863 г. А. Алквист записал: *«Большая толпа людей... столпилась в маленьком доме, который Земцов несколько лет назад (выделено нами – Авт.) приказал возвести на пристани для удобства пассажиров»²⁸.*

Ещё один финн – **К.Ф. Карьялайнен**, известный учёный – исходя из этнографической цели своей поездки, указал на наличие огородов у жителей села: *«Большое село Самаровское – одно из важнейших мест здесь, легко выдерживающее сравнение с городами Берёзовом и Сургутом, но населено оно не остяками, а русскими... Самаровские крестьяне земледелием и скотоводством почти не занимаются. Правда, на склонах песчаных холмов позади села виднеются клочки в ладонь величиной с картофелем или огородными овощами... По зажиточности Самаровское*

²⁵ Cotteau E. De Paris au Japon à travers la Sibérie. – Paris, 1881. – P. 141–142. Цит. по: Лопарев Х.М. Самарово... – С. 80.

²⁶ Récits de voyage d'Albert Roussy en Sibérie. – Noël, 2001. – 86 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cottier.org>. Цит. по: Масалова С.В. Север Западной Сибири в путевых очерках Альбера Русси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/masalova-s.v.-sever-zapadnoi-sibiri-v-putevyh>.

²⁷ Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки. Пер. с нем. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 126.

²⁸ Алквист А. Среди хантов и манси... – С. 127.

стоит гораздо выше других поселений, возникших на остяцких землях, хотя теперь и его звезда, по-видимому, закатывается»²⁹.

И совсем одной строкой в 1891 г. обошёлся шведский археолог Ф.Р. Мартин: *«Самарово, самое большое селение севернее Тобольска, расположено на живописной круче, поросшей роскошным кедровым лесом»³⁰.*

Отечественные путешественники видели и описывали в Самарове то же самое, что и иноземцы.

Иногда это тоже были лишь отдельные замечания. Например, посетивший село где-то в 1824–1826 гг. тобольский врач **Ф. Белявский** был краток: *«Село Самарово. В 500 верстах от Тобольска, на берегу реки Иртыша, при подошве высокой горы, покрытой кедровым лесом. ...Вода подходит к самому селению, так что жители из домов своих выезжают на лодках; почему дома здесь выстроены не на фундаментах, а на так называемых стульях (род свай) вышиною от 5 до 6 футов»³¹.*

Руководитель «экспедиции для содействия русскому торговому мореходству» **Х. Даль** в 1876 г. остановился только на ландшафте и планировке села: *«Самарово – село, очень красиво расположенное на холме в 150 футов вышиною, вершина которого покрыта хвойным лесом, оно не имеет улицы, а представляет кучу разбросанных изб, церковь и дома более зажиточных рыбаков довольно красивы»³².*

Интересную деталь о самаровской планировке отметил анонимный путешественник тех же лет: *«Село Самаровское расположено в ущелье гор, возвышающихся над уровнем Иртыша почти на 40 сажень. В настоящее время в с. Самаровском считается жителей до 400 человек...При самом въезде в с. Самаровское внимание путника обращают на себя: каменная церковь в византийском стиле и две часовни, из которых одна, устроенная на возвышенном месте, по фасаду своему и лёгкости архитектуры имеет вид китайской пагоды. Но поразительную особенность Самарова составляет совершенное отсутствие дворов при домах и даже улиц; кто, где и как хотел, тот там и строился, без всякого порядка. Почва селения болотистая и сырая, и поэтому между домами устраивали из толстых плах мостки, оступиться с которых в*

²⁹ **Карьялайнен К.Ф.** Путевые записки / Пер. с финского В. Болотова // Сибирские вопросы. – СПб., 1911. – № 47–49. – С. 123, 125, 126.

³⁰ **Мартин Ф.Р.** Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. – С. 12.

³¹ **Белявский Ф.М.** Поездка к Ледовитому морю. – М., 1833 (Репринт: **Белявский Ф.М.** Поездка к Ледовитому морю / Предисл. А.К. Омельчука. – Тюмень: Мандр и К^а, 2004.). – С. 11.

³² **Даль Х.** Описание двух экспедиций в р. Обь, снаряжённых членами Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству. – М., 1877. – С. 22. Цит. по: **Лопарев Х.М.** Самарово... – С. 71.

ненастную погоду значило бы в буквальном смысле утонуть по колени в грязи. Конная езда по селению в летнее время положительно невозможна»³³.

А.А. Исаев, ступивший на самаровскую землю в 1891 г., кратко записал лишь информацию о статистике построек и указал на некоторые из них: *«В десяти верстах от устья Иртыша лежит большое село Самаровское. Оно имеет около 200 дворов, училище, почтовую контору»*³⁴.

Проследовавший в следующем 1892 г. году на Полярный Урал тобольский купец **А.А. Сыромятников** повторил то, что прежде всего бросалось в глаза и другим авторам тоже: *«Самарово ютится у берега реки на низменности, горы же, красиво расположенные и покрытые кедровым лесом, находятся на заднем фоне села. У подножия горы виднеются церковь и часовня, а на склонах её разведены огороды. В большую воду село грязно, так как заливается водой, которая наносит древесный сор»*³⁵ (ил. 8).

В других же случаях оставленные в литературе описания отличаются не только формальным представлением ландшафтных или планиграфических деталей, но и эмоциональным авторским отношением к этим деталям, что нередко только усиливает и закрепляет представление о селе. Очень образная и живая картинка была, например, «нарисована» в 1890 г. **Н. Лыткиным**: *«На правом берегу Иртыша, в 20 верстах от впадения его в Обь, у подошвы высокой и очень живописной горы, расположилось с. Самаровское. Вид на село с проходящего мимо парохода недурен. В двух верстах от Самарова ниже по течению Иртыша устроена пароходная пристань. Пристань эта принадлежит здешнему же жителю В.Т. Земцову и устроена довольно хорошо... Над пристанью величественно поднимается с крутым спуском гора, обросшая прекрасным лесом... Лес этот, по-видимому, оберегается здесь заботливо, ибо при выходе с пристани сейчас же бросается в глаза надпись на столбе: «Рвать шишки, ломать ветви кедров и раскладывать костры в лесу строго воспрещается». На берегу около пристани стоит небольшой домик для пассажиров и несколько строений для служащих на пристани. Есть также и «ренсковой» погреб, в котором можно получить недорогие вина, чай, сахар, табак, конфеты и проч....*

³³ От Тобольска до Обдорска // Тобольские губернские ведомости. – Тобольск, 1880. – № 47. – С. 3; То же // Сибирский вестник. – Томск, 1886. – 26 января. - № 8. – С. 2.

³⁴ **Исаев А.А.** От Урала до Томска: Из путевых заметок // Вестник Европы. – СПб., 1891, сентябрь. – Т. 5. Кн. 9. – С. 69–70.

³⁵ Поездка на Северный Урал летом 1892 года: Составил по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. – Тюмень: Мандр и К^а, 2004. – 224 с. – [Югорский репринт]. – С. 8.

Как красиво Самарово издали, так некрасив и неприветлив вблизи застроенный берег его. Размытые водой лачуги, масса плавающего и гниющего навоза и, наконец, мутная, грязная вода производят крайне неприятное впечатление. Надобно заметить, что весь приречный край села застроен хлевами и скотными дворами, которые во время наводнений сплошь затопляются. Сверху этих хлевов положительно вокруг всего села сложено в стогах сено. При входе на берег село получает уже несколько лучший вид. Главные улицы довольно прямые и, благодаря твёрдой с крупной галькой почве, не грязны. По всем почти улицам проложены из толстых плах тротуары или, правильнее сказать, мостики. Устройство этих мостиков вызвано, как надобно полагать, тем, что с горы протекает много ручьев, которые во время дождей, шумно протекая по улицам, проносят с собою песок и глину. Что же особенно неприятно поражает проезжающего на улицах с Самаровского, так это масса плах, брёвен, жердей и щеп, валяющихся в беспорядке повсюду. Даже площадь около церкви и та завалена лесом...

Близ горы на небольшой площадке возвышается прекрасная трёхпрестольная каменная церковь, построенная в 1815 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы и приделов Знамения Божией Матери и Святителя чудотворца Николая. Внутри церковь содержится хорошо, чисто и имеет довольно богатый и красивый иконостас... Кроме церкви, в селе есть еще две часовни.

Большинство домов в Самарове двухэтажные, некоторые из них отличаются и красотой, как, например, дома Шейминых, Земцова и Кузнецова. Есть, конечно, много и лачуг, и домов почти без всяких хозяйственных пристроек. Всех же домов считают 175. Одно училище, волостное правление, два питейных заведения, 6 лавок и почтовая земская станция»³⁶.

Но не все путешественники, прошедшие на север через Самарово и оставившие нам свои письменные впечатления, сочли возможным уделить внимание архитектурному облику села. К примеру, так поступили побывавшие здесь 28–29 июля 1692 г. посланники российского двора к китайскому императору **И. Идес** и **А. Бранд**³⁷, в ноябре 1725 г. – известный сибиревед **Д.Г. Мессершмидт**³⁸, в 1772 г. – академик **П.С. Паллас**³⁹, в 1876 г. – зоолог **И.С. Поляков**⁴⁰, в 1896 г. – агроном

³⁶ **Лыткин Н.** Путевые заметки. Село Самаровское // Тобольские губернские ведомости. – Тобольск, 1890. – № 34. Неофициальная часть. – С. 13.

³⁷ **Идес И., Бранд А.** Записки о посольстве в Китай. – М. Глав. ред. вост. лит., 1967. – С. 97.

³⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1–5. Ч. 4. 1725 г. Л. 249–259, 287–289. Подлинник. Рукопись. Пер. с нем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Messerschmidt/text.phtml?id=1761>

³⁹ Со времён князя Самара... – С. 74.

Н.Л. Скалозубов⁴¹, в 1915 г. – антрополог **С.М. Чугунов**⁴² и некоторые другие.

С другой стороны, не все публикации иностранных путешественников, проехавших через Самарово, переведены сегодня на русский язык и доступны русскоязычному читателю. Примером могут служить труды датчанина **С. Гаге**, проехавшего на нижнюю Обь в 1880 г.⁴³, и некоторых других. Вполне возможно, что там содержатся сведения об архитектурном облике села. Так что этот вид источников информации до конца не выявлен и не использован.

Важное для Северо-Западной Сибири географическое, административное и экономическое значение, принадлежавшее Самаровой, обусловило его включение даже в некоторые очень крупные сводные труды. Самым заметным является многотомное «полное географическое описание нашего Отечества» под названием «Россия», выпущенное в самом нач. XX в. В.П. Семёновым-Тянь-Шанским. Там селу посвящены такие строки **Ф.Н. Белявского**: «...С. Самаровское или Самарова (502 версты; волостное правление, 2 училища) представляющего собой главный торговый центр скверной части Тобольского округа и прилегающих к последнему частей Берёзовского и Сургутского. Это древний инородческий городок, взятый Брызгой; археологические находки разных вещей вблизи села показывают, что это место издавна было значительным населённым центром Сибирского Севера. Русское селение Самаровское было основано в самом начале XVII века и заселено ямщиками, вызванными из-за Урала. Население села – русское; здесь живёт несколько зажиточных скупщиков рыбы и зверя и имеется около двух десятков мелких торговых заведений... Здесь находится устроенная крестьянином Земцовым школа для приготовления рыбных консервов»⁴⁴.

⁴⁰ **Поляков И.С.** Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. – СПб., 1877. (Репринт: **Поляков И.С.** Путешествие в долину р. Оби. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002.). – С. 25–28.

⁴¹ **Скалозубов Н.Л.** От Тобольска до Обдорска: Из путевого журнала // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1905. – Вып. 15. – С. 4–5; То же // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918 гг.: сб. публикаций. – Екатеринбург: Баско, 2007. – С. 187–188.

⁴² **Чугунов С.М.** От Тобольска до Обдорска летом 1915 года // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1917. – Вып. 28. – С. 6; То же // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918 гг.: сб. публикаций. – Екатеринбург: Баско, 2007. – С. 333.

⁴³ **Hage С.** Obfloden. Estratto dal Geografisk Tidsskrift. – Copenaga, 1881.

⁴⁴ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – Под ред. В.П. Семёнова-Тянь-Шанского. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1907. – Т. 16: Западная Сибирь. – С. 410.

Наиболее информативным источником по восстановлению архитектурного облика села является книга «самаровского летописца» **Х.М. Лопарева**. Помимо самого первого и до сего дня наиболее полного исторического очерка, она содержит описание и схему генплана села (ил. 7), информацию о демографии населения, о строительстве, архитектурном облике и планировочной структуре некоторых выдающихся зданий: *«На правом берегу Иртыша, верстах в 20 от впадения его в Обь, у подножия довольно высоких гор Самаровских... раскинулось село Самарово. Сначала как остяцкие юрты, потом как русский ям, жители которого занимались ямскою гоньбой, Самарово стало теперь большим, населенным, благоустроенным, довольно богатым селом...*

1838 г.... В Самарове считалось в то время более 200 зданий, одна церковь и одна часовня (Никольская), два кладбища... училище (около церкви), волостное правление, почтовое отделение... три бани по ту и другую сторону речки Самаровки, питейные дома... несколько складочных амбаров... масса огородов на склонах гор и колодезь к юго-востоку, выше церкви. На краю села стояли соляной и хлебный магазины и кирпичный сарай...

В 1853 г. генерал-губернатором Анненковым была произведена ревизия края, по счету девятая, по которой... в Самарове 127 дворов, 370 человек мужского и 320 женского пола...

В Самарове устроена В.Тр. Земцовым парходная пристань...

Дома, в старину по большей части одноэтажные, исключительно деревянные, из толстого кедрового дерева, за два последних десятилетия стали строиться обыкновенно в два этажа; у богатых они обшиты тёмсом и обтянуты обоями, у остальных просто изнутри отёсаны и подстроганы. У лиц среднего имущественного класса дом состоит из двух частей - избы-и горницы, отделяющихся сенями»⁴⁵.

Подводя итог этому блоку источников об архитектурном облике Самарова, надо признать его невысокую информационную ценность. Как правило, в описаниях путешественников делается акцент на ландшафте (высокая терраса Иртыша) и исторических корнях топонима. Лишь иногда отмечаются самые общие данные об общей планировке и застройке Самарова. И только в редких случаях имеются сведения о внешнем виде и названиях тех или иных чем-то обративших на себя внимание построек (чаще культовых).

2.2. Резюме свидетельств очевидцев

Суммарно вся эта информация об архитектурном виде Самарова может быть представлена в следующем виде.

⁴⁵ **Лопарев Х.М.** Самарово... – 244 с.

2.2.1. Топоним. Название село получило по имени хантыйского князца Самара, небольшая по размерам, но укрепленная резиденция которого располагалась на этом месте и была с боем взята русскими казаками под водительством атамана Брызги. Остатки этих укреплений на вершине правой иртышской террасы, нависающей над селом в 1–2 верстах ниже по течению, были видны ещё в XVII–XVIII вв.

2.2.2. Ландшафт. Самаровский ям (с. Самаровское, Самарова, Самарово) расположен неподалеку от устья р. Иртыша, на его правом берегу, у подножия высокой и крутой террасы с местным названием Самаровы горы. Вершина этой террасы покрыта хорошим лесом (преимущественно кедровым), склоны частично залесены, частично возделаны под небольшие огороды для картофеля и овощей. В годы высоких половодий территория затопляется, и жители плавают по улицам на лодках.

2.2.3. Планировка. Как и в подавляющем большинстве других новообразованных сибирских поселений, планировка развивалась от беспорядочной к упорядоченной (в данном случае – к линейной или прибрежной). Хотя даже для второй половины XIX в. мнения о планировке Самарова расходятся: иностранцы пишут о «кривых, угловатых улицах», соотечественники – о «довольно прямых главных улицах».

Церковь и училище были поставлены в центральной части села, у подножия коренного берега.

У основания этого склона была устроена и Никольская часовня.

Колодец был устроен на возвышенном участке селитебной площади – к юго-востоку от церкви вверх по берегу.

По общепринятому тогда приёму сбрасывать жидкие отходы на водную поверхность водотоков общественные бани были приурочены к берегам речки Самаровки.

А соляной и хлебный магазины, кирпичный склад были поставлены на краю села.

2.2.4. Застройка. В целом застройку можно отнести к типу усадебной, поскольку большинство жителей села возводили комплексы из жилого дома и хозяйственного подворья. Хотя несколько путешественников отметили в качестве особенности села немалое число жилых построек без надворного застройки.

Большинство жилых построек были деревянными одноэтажными, хотя в XIX в. экономическая элита села уже обзавелась и красивыми двухэтажными домами.

2.2.5. Благоустройство. Высокие бревенчатые и дощатые тротуары (мостки) были настелены по обеим сторонам большинства улиц.

В условиях частых наводнений срубные деревянные постройки устанавливались на сваях высотой до 5–6 футов.

2.2.6. Постройки.

2.2.6.1. Постройки культового назначения:

а) церковь:

– Святого Николая (1675 г.);

– двухэтажная церковь, на верхнем этаже которой был расположен главный алтарь Покрова Богородицы с приделом Святого Николая для летних служб летом, на нижнем – алтарь в честь праздника Знамения Богородицы для зимних служб (1740 г.);

– трёхпрестольная каменная церковь (построена в 1815 г.) во имя Покрова Пресвятой Богородицы и приделов Знамения Божией Матери и Святителя Николая чудотворца. Купол церкви был выкрашен в зелёный цвет (1876 г.), в белый цвет (1881 г.)

б) часовни:

– одна часовня – Никольская (1740, 1838, 1876, 1892 гг.);

– две часовни (1890 г.).

2.2.6.2. Постройки административного, хозяйственного и социального назначения:

а) волостное правление (1838, 1890, 1907 гг.);

б) два питейных заведения (1890 г.);

в) хлебный магазин (1890 г.);

г) соляной магазин (1890 г.);

д) 6 торговых лавок (1890 г.), около 20 мелких торговых заведений (1907 г.);

е) несколько складочных амбаров, как минимум один из которых был кирпичным (1890 г.);

ж) училища:

– одно училище (1890, 1891 г.);

– два училища (1907 г.);

з) школа для приготовления рыбных консервов, созданная В.Т. Земцовым в 1897 г.;

и) «почтовое отделение» (1838 г.), «почтовая земская станция» (1890 г.) или «почтовая контора» (1891 г.);

к) 3 бани (1890 г.);

л) колодец (1890 г.);

м) 2 кладбища (1838 г.);

н) в 2–3 верстах вниз по Иртышу от села – паромная пристань устроенная В.Т. Земцовым и включающая в себя: несколько административных построек для служащих, небольшой вокзал для пассажиров, буфет, дровяной склад (1881, 1890 гг.)

2.2.6.3. Постройки жилого назначения:

Представленным оказался интерьер только богатых жилых построек: просторные помещения; «почти роскошная» мебель; по стенам – иконы и картины в рамках; на подоконниках – горшки с цветами.

2.2.7. Эстетика поселения. Панорамный вид со стороны реки всегда заслуживал только восхищённых оценок: «Вид почти города» (1740 г.);

«красивые деревянные домики», «с реки весьма весёлый вид» (1876 г.); «красивое поселение» (1881 г.); «великолепно расположенная деревня» (1883 г.); «вид на село недурен» (1890 г.). Однако при ближайшем рассмотрении село уже утрачивало свою прелесть и «производило крайне неприятное впечатление». Во-первых, вся береговая линия была застроена скотными дворами с неизбежными в таких случаях кучами навоза и стогами сена, поднятого во избежание подтопления на кровлю хозяйственных построек. Во-вторых, сами жители не отличались пристрастием к опрятности улиц, завалив их «массой плах, брёвен, жердей и щеп, валяющихся в беспорядке повсюду». В-третьих, регулярные наводнения захламляли поселение массой гниющего навоза и прочего мусора, плавающего по улицам в мутной и грязной воде. Правда, в сухой летний период времени главные улицы «благодаря твёрдой с крупной галькой почве», были чисты и удобны.

3. Изучение архитектурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)

Выявление и изучение объектов культурного наследия началось совсем недавно, и историография к сегодняшнему дню накоплена совсем небольшая. Если не принимать во внимание немалое число публикаций в СМИ, которые практически не содержат новой информации, а лишь тиражируют уже известные сведения⁴⁶, то круг источников окажется достаточно узким.

В 1994 г. на средства окружного бюджета специалисты НИИ русской культуры Уральского государственного университета и предприятия «АВ КОМ» Свердловского областного отделения Российского фонда культуры под руководством **В.И. Байдина** провели инвентаризацию памятников истории и культуры русского старожильческого населения, в том числе и в пределах бывшего с. Самарова. Итогом стало выявление нескольких исторических построек, достойных статуса объекта культурного наследия (по новой нумерации, это жилые дома по ул. Кирова, д. 52, 68 и др.)⁴⁷.

Впрочем, вначале на волне общественного интереса к возрождению православия в России в зону исследовательского внимания вошли преимущественно культовые постройки и некрополи.

В том же 1994 г. методами археологических полевых работ были обнаружены фундаменты снесённой в 1930-х гг. церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а в 2000 г. в восстановленном на этих фундаментах храме была проведена первая служба. Это первый и пока последний объект культурного наследия Самарова, введённый в контекст современной духовной жизни и застройку столицы Югры.

В 2004 г. вышли в свет сразу три научные публикации о самаровских православных постройках.

О.Р. Николаев в своём общем своде материалов о православной архитектуре на территории нынешнего автономного округа поместил информацию и о самаровских объектах – каменной трёхпрестольной церкви, часовни Николая Чудотворца и «кладбищенской часовни»⁴⁸.

⁴⁶ Православные церкви Югры: Материалы к библиографическому указателю / Сост. Пуртова Т.В., Фетисова Г.Я. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск, 2010. – Вып. 8. – С. 434–438.

⁴⁷ **Байдин В.И.** Отчёт об экспедиционных исследованиях по инвентаризации памятников истории и культуры русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1994 г. – Екатеринбург, 1995.

⁴⁸ **Николаев О.Р.** Материалы по истории православия на Тобольском Севере: церковные престолы, часовни, локальные культы // Славянский ход. 1991–2002.

А.В. Опейкин развернул этот тезис в статью об истории Покровской церкви с. Самарово⁴⁹ (позже, в 2011 г. на строго документальной основе эту тему значительно углубил **В.А. Перевалов**⁵⁰).

А. Медведева в тезисной форме предложила свою версию истории самаровских кладбищ, отметила функционирование Ильинской часовни, которая в общественном сознании и в зоне интересов исследователей пока ещё остаётся в тени Никольской часовни⁵¹.

Необходимо отметить, что ни в одной из этих публикаций не указано точное местонахождение самаровских часовен и не представлен их внешний вид.

Изучение гражданской архитектуры бывшего с. Самарова с целью определения традиций домостроения русского старожильческого населения региона, выявления объектов культурного наследия и наделения последних соответствующим статусом и правами на государственную охрану началось только пятилетие назад. Старт этим историко-архитектурным изысканиям было положено в 2007 г. проектом «Выявление и архитектурные обмеры построек русского старожильческого населения в г. Ханты-Мансийске», который являлся частью подпрограммы «Историко-культурное наследие» программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Культура Югры на 2006–2008 годы» (закон № 99-оз от 16.10.2006г). Проект был реализован в 2007 г. силами ООО НПО «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск). Руководила работами архитектор **М.Н. Пальянова**⁵². В научном отчёте ею к объектам, обладающими признаками объекта культурного наследия, было отнесено 7 деревянных срубных зданий самаровской старожильческой застройки:

- жилой дом по ул. Кирова, д. 52 («Дом Карандашовых») (ил. 9);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 58 (ил. 10);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 62 («Дом Кайгородовых») (ил. 11);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 68 («Дом Веденеевых») (ил. 12);
- жилой дом по ул. Горького, д. 1 (Никольская часовня) (ил. 13);
- жилой дом по пер. Некрасова, д. 13 (ил. 14);
- здание почты по пер. Рабочему, д. 21 (ил. 15).

Материалы и исследования. Альманах. – Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. – Вып. 1. – С 26–43.

⁴⁹ **Опейкин А.В.** Покровская церковь села Самарово... – С. 44–49.

⁵⁰ **Перевалов В.А.** Страницы истории Самаровской Покровской церкви... – С. 68–77

⁵¹ **Медведева А.** История кладбищ г. Ханты-Мансийска // Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных и культурных традиций России. Материалы докладов и статей IV межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений. – Ханты-Мансийск, 2004.– С 267–270.

⁵² Государственные контракты № 395 от 22.12.2006. и № 568 от 28.05.2007., заключенные между Департаментом культуры и искусства ХМАО – Югры и ООО «НПО «Северная археология 1».

Было определено техническое состояние этих построек, проведены архитектурные обмеры, сделаны подробные фотографии, зарисованы фасады, подготовлено текстовое описание. Часть выявленных построек даже в случае положительной оценки историко-культурной экспертизы из-за неудовлетворительного технического состояния уже на стадии выявления была не пригодна для включения в список югорского историко-культурного наследия⁵³.

Автор этих работ не ограничилась научным отчётом, а вскоре ввела результаты в научную литературу, что вызвало определённый интерес к самаровским постройкам как специалистов по истории народной архитектуры, так и органа охраны в сфере историко-культурного наследия. Правда, на этот раз было выделено уже не семь, как в отчёте, а вдвое больше построек, способных, по мнению М.Н. Пальяновой, стать памятниками самаровской архитектуры. К тем, что были перечислены выше, она добавила:

- жилой дом по ул. Кирова, д. 16 (ил. 16);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 22 (ил. 17);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 32 (ил. 18);
- жилой дом по ул. Горького, д. 17 (ил. 19);
- жилой дом по ул. Свободы, д. 12 (ил. 20);
- жилой дом по ул. Набережной, д. 1 (ил. 21);
- контора рыбокомбината по ул. Набережной, д. 2 (ил. 22)⁵⁴.

Одновременно (в том же 2007 г.) и той же подрядной организацией (ООО «Северная археология – 1») были проведены историко-архивные исследования по теме «Мемориал памяти предков – жителей с. Самарова (г. Ханты-Мансийск) XVII – начало XX вв.»⁵⁵. С целью разработки тематико-экспозиционного плана мемориальных комплексов по истории Самарова ставилась конкретная задача определения местонахождения утраченных к нашему времени кладбищ и часовен и *«обоснование ценности данных памятников как части культурного наследия»*. Руководили работой творческой группы канд. ист. наук **С.В. Туров** и архитектор **М.Н. Пальянова**⁵⁶.

⁵³ **Пальянова М.Н.** Отчёт о НИР: Выявление и архитектурные обмеры построек русского старожильского населения в г. Ханты-Мансийске (Самарово). – Нефтеюганск, 2007. – Кн. 1: Текст. Текстовые приложения. Кн. 2: Фотоприложения. Кн. 3: Графические приложения.

⁵⁴ **Пальянова М.Н.** Историко-архитектурные исследования в Самарове в 2007 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Тюмень; Ханты-Мансийск: Изд-во «РИФ «КоЛеСо», 2008 – Вып. 6. – С. 211–218.

⁵⁵ Государственный контракт № 765 от 05.10.2007., заключенный между Управлением делами губернатора ХМАО – Югры и ООО «НПО «Северная археология 1».

⁵⁶ **Туров С.В.** Отчёт о НИР: Мемориал памяти предков – жителей с. Самарово (г. Ханты-Мансийск) XVII – нач. XX вв. (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации). – Нефтеюганск, 2007. – Т. 1, кн. 1: Историко-архивные исследования; **Пальянова М.Н.** Отчёт о НИР:

На основе архивно-библиографических изысканий и натурных работ среди старожильского населения эти исследователи пришли к следующим выводам:

1. Последнее здание бывшей часовни Николая Чудотворца (Никольской) сохранилось в перестроенном виде и в настоящее время используется в качестве жилой постройки по адресу: ул. Горького, д. 1. Были сделаны архитектурные обмеры, фотографии и зарисовки постройки.

2. Кладбищенская часовня, несмотря на глобальное разрушение самого некрополя и расположенной тут же церкви Покрова Пресвятой Богородицы, дожило до наших дней по адресу: пер. Рабочий, д. 21. На этой постройке также были проведены все необходимые архитектурные обмеры, фотофиксация, описания⁵⁷.

3. Одно из первых самаровских кладбищ, действовавшее в XVII–XVIII вв., находилось на участке, прилегающем к указанной часовне.

4. Более поздний некрополь XIX – нач. XX в. был организован у подножия и на склоне Комисаровой горы около церкви Покрова Пресвятой Богородицы. И кладбище с действовавшей на нём часовней, и храм были уничтожены при строительстве рыбоконсервного комбината на рубеже 1920-х – 1930-х гг.. Однако часть могил, скорее всего, сохранилась, и *«сегодня находятся по обеим сторонам пер. Рабочего, под фундаментами рыбокомбината и жилых домов»*⁵⁸.

Информация о Никольской церкви в том же 2007 г. С.В. Туровым была опубликована⁵⁹.

Началом процесса введения выявленных в г. Ханты-Мансийске исторических построек в правовое поле культурного наследия стали подготовленные в 2009 г. искусствоведом Е.М. Козловой-Афанасьевой⁶⁰ заключения об историко-культурной ценности 11 объектов архитектуры

Мемориал памяти предков – жителей с. Самарово (г. Ханты-Мансийск) XVII – нач. XX вв. (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации). – Нефтеюганск, 2007 – Т. 2, кн. 1–3: Историко-архитектурные исследования.

⁵⁷ Архитектор М.Н. Пальянова, проводившая эти работы, идентифицировала обследованный ею дом по пер. Рабочему, д. 21 с кладбищенской часовней, только в научном отчёте (**Пальянова М.Н.** Отчёт о НИР... – Т. 2, кн. 1: Историко-архитектурные исследования... – С. 33). В своей более поздней публикации, написанной по тем же материалам, этот вывод опущен, и здание названо просто «общественным» (**Пальянова М.Н.** Историко-архитектурные исследования в Самарове в 2007 г... – С. 214).

⁵⁸ **Туров С.В.** Отчёт о НИР... – Т. 1, кн. 1: Историко-архивные исследования... – С. 33.

⁵⁹ **Туров С.В.** Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу. – Екатеринбург, 2007. – С. 52–53.

⁶⁰ Договор № 36 от 14.09.2009., заключённый между Службой государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры и ООО «НПО «СибСпецСтройРеставрация».

(ул. Кирова, д. 16; ул. Кирова, д. 22; ул. Кирова, д. 52; ул. Кирова, д. 62; ул. Кирова, д. 68; ул. Горького, д. 1; ул. Горького, д. 17, ул. Свободы, д. 12; пер. Некрасова, д. 13; пер. Рабочий, д. 21; ул. Набережная, д. 2)⁶¹.

Ещё одним предложением по использованию историко-культурного наследия Самарова стала «Концепция создания историко-архитектурного комплекса «Самаровский Ям» как основы для развития историко-культурного туризма в столице Югры», разработанная в 2007 г. окружным Центром охраны культурного наследия (автор – **А.В. Кениг**)⁶².

Задачей этого проекта было объявлено формирование *«особой формы туристско-культурного центра, осуществляющего показ традиционно-бытовой культуры русского старожильческого населения Югры в период XVIII–XIX вв. на основе исторических и архитектурных памятников в условиях естественной природной среды»*, а содержанием – предложения по развитию и совершенствованию инфраструктуры турбизнеса в Ханты-Мансийске (транспортной схемы, гостиниц, пунктов общественного питания...).

Сутью планировочных предложений стало возведение в две очереди в районе рыбокомбината на площади 11,14 га нескольких десятков построек исторического облика (преимущественно новодельных), формирующих 5 зон – музейную, рекреационную (для развлечения и массовых мероприятий), гостиничную, общественного питания и административную.

Представляется, что данный проект, будучи сугубо прикладным для развития туристической индустрии, мало учитывает проблемы сохранения местного архитектурного наследия. Кроме того, в нынешних бюджетных условиях ХМАО – Югры он не имеет (или пока не имеет) шансов на реализацию в силу своей значительной финансовой затратности.

Заслуживающей безусловного внимания является ещё раз поддержанная в концепции идея музеефикации части самаровского архитектурного наследия, а также предложенный механизм создания музейного учреждения через оформление для участка статуса «историко-культурной территории».

В 2010–2012 гг. снос нескольких старых самаровских построек, в том числе зданий бывшего волостного правления (пер. Советский, д. 6) и конторы рыбокомбината (ул. Набережная, д. 2), имевших безусловную историко-культурную ценность, стали причиной пристального

⁶¹ **Козлова-Афанасьева Е.М.** Экспертные заключения об историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. 25.09.2009. // Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры.

⁶² **Кениг А.В.** Концепция создания историко-архитектурного комплекса «Самаровский Ям» как основа для развития историко-культурного туризма в столице Югры. – Ханты-Мансийск, 2007.

общественного внимания к проблеме самаровского архитектурного наследия. Сформировалась общественная организация «Краеведческое общество г. Ханты-Мансийска» - неформальное общество граждан, понимающих безусловную социальную важность сохранения элементов исторической застройки в столице Югры. Они стали источником соответствующих запросов и обращений в органы исполнительной власти, критических публикаций в СМИ и острых дискуссий в Интернете.

Положительным результатом этой общественной дискуссии стали два факта.

Во-первых, среди прозвучавших мнений было озвучено и несколько реальных идей по ускорению выхода из состояния игнорирования, в котором оказалось самаровское культурное наследие. В этой связи необходимо отметить предложения Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры⁶³, Музея природы и человека (автор – **О.И. Приступа**)⁶⁴ и местного историка **В.К. Белобородова**. В целом все эти предложения основывались всё на той же идее музеефикации объектов культурного наследия Самарова и отличались друг от друга лишь конкретикой адресов этого наследия.

Во-вторых, для выработки совместных решений при Правительстве ХМАО – Югры из представителей государственной власти, уполномоченных в сфере культурного наследия, органов местного самоуправления МО «городской округ город Ханты-Мансийск», специалистов и заинтересованных граждан был создан совет по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия⁶⁵. Уже на первом своём заседании 28.05.2012. в повестку своей работы совет включил вопрос о проблемах сохранения самаровского культурного наследия. В результате было принято решение о разработке мер «*комплексного сохранения памятников деревянного зодчества в районе бывшего села Самарова*», и на этом основании из подготовленного проекта постановления Правительства ХМАО – Югры о включении в единый государственный реестр объектов

⁶³ Предложения Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры для концепции сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия микрорайона г. Ханты-Мансийска «Самарово». – Исх. № 697/12 от 15.08.2012.

⁶⁴ **Приступа О.И.** Проект концепции «Создание музейного комплекса русской старожильческой культуры села Самарова».

⁶⁵ Постановление Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11.03.2012. № 95-п «О Совете при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

культурного наследия Российской Федерации был исключён жилой дом (ул. Кирова, д. 16)⁶⁶.

⁶⁶ Протокол № 1 заседания Совета при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

4. Актуальность формирования ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры в Ханты-Мансийске как фактора социального развития местного сообщества и условия эффективного сохранения и использования объектов культурного наследия.

4.1. Политическая мотивация

Создание музеев-заповедников (ландшафтных музеев, музеев под открытым небом и т. д.) в их естественной исторической и природной среде и мировой, и отечественной музеологией признано наиболее современной и перспективной формой сохранения и использования объектов культурного наследия. Хочется надеяться, что это мнение специалистов будет услышано и в нашем обществе. Осторожный оптимизм внушает тот факт, что в последние годы в России по этому поводу успели высказаться на самом верху и исполнительной, и законодательной власти. В частности, в 2007 г. Совет Федерации Федерального собрания России провёл «круглый стол» на эту тему, где было отмечено: *«Благодаря созданию музеев-заповедников удаётся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы. Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом... При этом следует особо подчеркнуть тот факт, что, благодаря музеев-заповедникам, Россия представлена в мировом культурном пространстве не только столицами, но и провинцией».*

О «провинции» отечественные законодатели обмолвились не случайно – на всю азиатскую часть нашей страны приходится только 9% музеев-заповедников и музеев-усадеб. *«...Музеи-заповедники практически отсутствуют в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока, хотя здесь существуют значительные ресурсы для их организации...»*, – говорится в материалах упомянутого «круглого стола».

Из решений исполнительной власти необходимо назвать «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации». В этом документе, разработанном по решению Правительства Российской Федерации (протокол от 1.12.2005. № 46) и затем согласованном Правительством Российской Федерации (протокол от 01.06.2006. № МФ-П44-2462), сказано: *«Особую*

актуальность в связи с необходимостью формирования комплексного подхода к сохранению особо охраняемых территорий приобретает разработка государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации, которая предусматривает:

...– выявление территорий, обладающих историко-культурным и природно-ландшафтным ресурсом, для образования на их основе достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников;

... – формирование на базе федеральных и региональных достопримечательных мест историко-культурных заповедников и музеев-заповедников, межрегиональных туристических маршрутов в целях развития разнообразных форм культурно-познавательного туризма».

На сегодняшний день в ХМАО – Югре нет ни одного ландшафтного заповедника и только недавно официально статуировано первое достопримечательное место, на основе которого планируется создание музейного учреждения такого типа⁶⁷. Так что формирование указанного музея в автономном округе – злободневная социальная задача.

Создание историко-архитектурного заповедника «Самаровский Ям» внесено отдельным пунктом в проект «Основные положения концепции сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»⁶⁸.

В первую очередь назрела необходимость создания музея именно русской старожильческой культуры. Этого требуют не только задачи научного изучения такого феномена как культура русских старожилов Северо-Западной Сибири, заметно уступающего по темпам и результатам исследованиям по русской культуре в других сибирских регионах, но и существующий сегодня дисбаланс общественного внимания к культурному спектру такого многонационального Субъекта Федерации, каким является Югра. Вряд ли можно назвать оправданным с точки зрения национальной политики в округе и толерантным с позиций социальной политики положение, при котором в музейной сети имеется 10 учреждений для сохранения, изучения и популяризации обско-угорского культурного наследия (БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под

⁶⁷ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 сентября 2012 г. № 314-п «О включении в единый государственный реестр объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

⁶⁸ Основные положения концепции сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2012.

открытым небом «Торум Маа» в столице округа, МУК «Хантыйский этнографический музей» в г. Лянторе, МБУ «Музей истории и этнографии» в г. Югорске, Этнографический парк-музей в п. Казыме – филиал МУК «Белоярский выставочный зал», Этнографический парк-музей «Найотыр Маа» – филиал МУ «Саранпаульский краеведческий музей», МУ «Районный Учинский историко-этнографический музей» в Кондинском р-не, МКУ «Этнографический парк-музей с. Варьёган» в Нижневартовском р-не, МУК «Шеркалинский этнографический музей» в Октябрьском р-не, МУК «Русскинской музей природы и человека им. А.П. Ядрошникова» и МУК «Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова» с Сургутском р-не), и ни одного – русской.

4.2. Социальная мотивация

Создание же ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры именно в г. Ханты-Мансийске актуализируется следующими социальными причинами:

1. Необходимость сохранения объектов культурного наследия. Последние полтора – два десятилетия стало временем бурного жилищного строительства в столице Югры. Причём исторический район бывшего села Самарова, вписанный в ныне действующую инфраструктуру города, представляет собою одну из наиболее привлекательных строительных площадок (ил. 23–24). Ежегодно часть старых строений (в том числе и обладающих признаками объекта культурного наследия) уничтожается. Это ведёт к социальному напряжению в местном сообществе: негативным публикациям в СМИ и Интернете, обвинениям в адрес органов госвласти и местного самоуправления в бездействии в деле сохранения культурного наследия и т. д. Нынешнее положение ставит под угрозу полное исчезновения исторический облик города и повторение печального опыта г. Сургута – ещё одного населённого пункта с четырёхвековой историей. Там события развивались по такому же сценарию – частный владелец не был заинтересован в сохранении физического состояния ветхих построек, а органы местного самоуправления устранились от исполнения своих полномочий в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. В результате сегодня в исторической части Сургута уничтожена практически вся старожильческая застройка, и не осталось объектов архитектуры, соответствующих критериям объекта культурного наследия. Попытка разместить на исторической территории бутафорию из новоделов под названием «Старый Сургут» не имеет никакого отношения ни к сохранению культурного наследия, ни к музейному строительству. Историческое наследие – ресурс невозстановимый. Ханты-Мансийск в лице самаровских построек пока ещё имеет шанс сохранить «дух и лик»

исторического поселения, на статус которого в праздновании своих трёхзначных юбилеев столичный город вроде бы претендует. Без музеефикации хотя бы наиболее значимых объектов исторической архитектуры, которая, в свою очередь, невозможна без воли ответственных лиц и материальной поддержки госбюджета, активный процесс уничтожения традиционных самаровских построек достаточно быстро завершится оформлением ещё одного городского микрорайона с современной застройкой типа «бетон – кирпич – стекло – пластик».

2. Потребности культурного строительства, развития толерантности в межнациональных отношениях, формирования положительного имиджа ХМАО – Югры. Столица автономного округа – признанный лидер в округе по числу проводимых мероприятий самого разного содержания (политических, научных, спортивных, культурных и пр.) окружного, российского и международного уровней. Она – визитная карточка Югры. Именно Ханты-Мансийск формирует имидж субъекта. Поэтому создание рядом с действующим уже четверть века государственным музеем обско-угорской культуры «Торум Маа» музея русской старожильческой культуры – актуальная социальная задача как в сфере культуры, так и в области межнациональных отношений в Югре.

3. Требование обеспечения населения социальными нормами и нормативами. На балансе МО «Город Ханты-Мансийск» и МО «Ханты-Мансийский район» (единственном из всех районов округа) до сих пор нет ни одного учреждения музейного типа, поскольку все действующие здесь музеи относятся к категории государственных (окружных). Это не только демонстрирует недостаточную включённость музейных ресурсов в актуальные процессы регионального развития города, имеющего статус столицы автономного округа и района, но и грубо нарушает утверждённые Правительством Российской Федерации и ныне действующие нормативы по обеспечению населения музейными услугами⁶⁹.

4.3. Природно-культурные и сервис-коммуникативные ресурсы

Именно г. Ханты-Мансийск обладает уникальными историко-культурными и сервис-коммуникативными ресурсами для организации ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры.

1. Наличие подлинного природного ландшафта. Это уникальное качество, утраченное большинством исторических поселений Сибири и России и чудом сохранившееся в микрорайоне Самарово, даёт неопределимые возможности для музейного строительства на самых современных мировых методиках. Здесь практически нетронутым остался

⁶⁹ Распоряжение Правительства РФ «Изменения, которые вносятся в социальные нормативы и нормы» № 923-р от 13 июля 2007 г.

ландшафт, поскольку глобальные его изменения, связанные с гидронамывом в районе жилых новостроек и сооружением объездной дороги, произошли в первом случае выше, а во втором ниже по течению Иртыша. Поэтому и в начале XXI в. перед прибывающими в Ханты-Мансийск на водном транспорте открывается тот же самый ландшафт, который описывали путешественники XVII–XIX вв. в приведённых выше цитатах: самаровские холмы, покрытые лесом и подпираемые плоским иртышским берегом (ил. 6, 8).

2. Наличие подлинного исторического ландшафта. Это второе редкое качество самаровского пространства. Неизбежные и немалые перестройки, случившиеся на протяжении прошлого столетия, коснулись всё же в большей мере замены старых построек новыми и почти не задели планировку поселения. Наложение современного градостроительного плана микрорайона Самарова на схему села Самаровского XIX в., опубликованную Х.М. Лопарёвым⁷⁰ (ил. 7), демонстрирует практически калькирование модели застройки в исторической части (разумеется, с неизбежным для нашей действительности изменением топонимики). Подобный эффект показывает и фотофиксация, разделённая вековым промежутком, но произведённая с одной точки съёмки (ил. 25, 26).

Очень существенным дополнением подлинности исторической среды Самарова служит наличие на этой территории культурного слоя, которому придан статус выявленного объекта культурного наследия «поселение Самаровский Ям». Как показали археологические исследования 2011 г. на месте строительства мемориала основателям Ханты-Мансийска, сохранность этого слоя – на каких-то участках нарушенная – всё ещё хорошая. Это даёт перспективы, которые сейчас невозможно даже оценить, и для понимания процессов освоения российским населением югорской территории, и для научного изучения истории Ханты-Мансийска, и для будущего музейного строительства. Музеефикация вскрытых археологами пространственных участков человеческого обитания в прошлом – самое современное и перспективное направление музеологии в мире. В России подобные проекты сейчас разрабатываются для Москвы, Новгорода, Пскова и др. На территории автономного округа только Берёзово и Ханты-Мансийск (на участке Самарова) имеют нынче реальные источники возможности для подобных музейных проектов в будущем. Если сегодня не принять оперативных мер по сохранению культурного слоя Самарова, эти возможности при темпах нынешнего строительства наверняка быстро исчезнут.

3. Наличие историко-культурного наследия – основы музейного строительства. Пока ещё наличествующее историко-культурное наследие

⁷⁰ Лопарев Х.М. Самарово... – С. 91.

бывшего села Самарова – ныне исторической части города Ханты-Мансийска – предоставляет ещё одну уникальную возможность для формирования ландшафтного музея в его исторической и природной среде. Помимо общепризнанной историко-культурной ценности, подлинные объекты самаровской архитектуры имеют ещё и преимущество в финансовой составляющей проекта, поскольку даже недешёвые ремонтно-реставрационные работы на уже установленных на музеефицированном пространстве постройках потребуют всё же меньше денежных вливаний, чем изготовление стилизованных новоделов.

4. Обеспеченность сервис-коммуникативными ресурсами. Современный туризм, особенно международный, необходимым условием своего существования ставит наличие сервис-коммуникативных ресурсов: гостиниц, мотелей, ресторанов, автостоянок, автодорог, Интернета, сотовой связи... Ханты-Мансийск полностью отвечает этим требованиям. Поэтому создание крупного музейного учреждения именно здесь более перспективно, чем за городской чертой. Дополнительным преимуществом является включённость предлагаемого к музеефикации участка в схему городского транспорта. Более десятка маршрутов автобусов и такси в состоянии превратить будущий музей в объект шаговой доступности, что является привлекательным фактором для индивидуальных посетителей.

5. Объекты культурного наследия на территории бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)

5.1. Объекты культурного наследия:

– Памятник регионально значения «Ансамбль Никольской часовни» в составе: здание Никольской часовни, могильник Никольский (ул. Горького, д. 1) (ил. 13). Это единственное сохранившееся до нашего времени подлинное культовое здание села (не надо забывать, что кирпичная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы – недавний новодел).

Нормативное обеспечение:

– Акт государственной историко-культурной экспертизы о включении ансамбля Никольской часовни (здание Никольской часовни, конец XIX в.; могильник Никольский, вторая треть XVII в. – начало XIX в., расположенного по адресу: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Горького, дом 1) в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

– Постановление Правительства ХМАО – Югры от 16.12.2011. N 465-п «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»;

– Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.09.2012. № 11-нп «Об утверждении границ территории, режима использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Никольской часовни в составе: здание Никольской часовни, могильник Никольский».

5.2. Выявленные объекты культурного наследия:

– «Дом жилой, конец XIX – начало XX в.» (ул. Кирова, д. 16) (ил. 16). Объект архитектуры. Государственным экспертом предложено включить его в качестве объекта культурного наследия местного (муниципального) значения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

Нормативное обеспечение:

– Акт государственной историко-культурной экспертизы о включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, «Дом жилой», расположенного по адресу: Тюменская обл., ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Кирова, д. 16;

– Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.05.2012. № 30-ПП «Об утверждении Списка выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

– Поселение Самаровский Ям. Объект археологии.

Нормативное обеспечение:

– Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18.06.2010. № 52-ПП «Об утверждении Списка выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (№ 4443).

5.3. Объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия:

- жилой дом по ул. Кирова, д. 22 (ил. 17);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 52 («Дом Карандашовых») (ил. 9);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 58 (ил. 10);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 62 («Дом Кайгородовых») (ил. 11);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 68 («Дом Веденеевых») (ил. 12);
- жилой дом по пер. Некрасова, д. 13 (ил. 14);
- жилой дом по ул. Горького, д. 17 (ил. 19).

Имеются заключения об их историко-культурной ценности⁷¹. Правда, сделано они были в 2009 г., то есть до введения в действие «Положения о государственной историко-культурной экспертизе»⁷² и потому сегодня де-юре потеряли свою легитимность. Однако де-факто историко-культурная ценность этих построек от метаморфоз нормативно-правового обеспечения в России не изменилась. Сделавшая заключение искусствовед Е.М. Козлова-Афанасьева в настоящее время аттестована в качестве государственного эксперта, а окружной Службой государственной охраны объектов культурного наследия подготовлены все материалы для проведения государственной историко-культурной экспертизы для отнесения четырёх вышеуказанных построек к категории памятников местного (муниципального) значения. Так что получение этого статуса – всего лишь дело времени.

Все указанные здания находятся в частной собственности. Никто из владельцев не в состоянии обеспечить поддержание построек в состоянии, пригодном для их сохранения. В связи с этим возникают трудноразрешимые проблемы в организации государственной охраны (физического сохранения объектов) этих объектов архитектуры.

⁷¹ **Козлова-Афанасьева Е.М.** Экспертные заключения об историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. 25.09.2009. // Архив Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры.

⁷² Постановление Правительства РФ от 15.07.2009. № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе».

Работа по выявлению культурного наследия в Самарово не завершена, а по нормативному и документационному обеспечению только начата.

6. Концептуальные предложения по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска)

6.1. Методические принципы

Реализация поставленной задачи базируется на следующих методических принципах.

6.1.1. Культурно-ландшафтный принцип. Территория центральной части бывшего села Самарова рассматривается единым культурно-ландшафтным комплексом, включающим в себе:

- фрагмент сохранившегося ландшафта (правый надпойменный берег р. Иртыша с примыкающим к нему участком залесённой террасы);
- уцелевшие объекты архитектурного наследия (как выявленные, так и пока ещё невыявленные постройки русской старожильческой культуры);
- «скрытые в земле... следы существования человека»⁷³ – культурный слой почти четырёхвекового существования села Самарова.

6.1.2. Принцип современной музеефикации. Нынешнее нигилистическое отношение к культурному наследию бывшего села Самарова (исторической части г. Ханты-Мансийска) не отвечает ни принципам законодательства в области сохранения культурного наследия, ни его потенциалу в качестве исторического источника, ни основам социальной политики в Югре и её столице, ни действующим нормам в обеспечении населения музейными услугами. Только музеефицирование на основе современных методик хотя бы части самаровского культурного наследия способно комплексно решить все означенные проблемы.

Самарово в лице своей исторической застройки является уникальным объектом культурного наследия, сформированным процессами военного-политического и экономического вхождения Северо-Западной Сибири в орбиту российской государственности, культурной интеграции местного и пришлого населения, формирования уникальной старожильческой культуры. Однако в нынешнем своём состоянии самаровские постройки – не самый эффектный объект для культурного показа. Решить эту проблему можно только целенаправленным формированием музейного пространства на исторической территории Самарова. Формирование нескольких музеефицированных объектов (образцов жилых, гражданских и культовых

⁷³ Закон Российской Федерации от 25.06.2002. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 3, аб. 3.)

построек и связанных с ними элементов исторической инфраструктуры) позволит создать новые современные предложения на рынке культурно-образовательных и туристских услуг, дать новый импульс и новые направления в социальной и национальной политике и в г. Ханты-Мансийске, и в Югре в целом.

Создание ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры в Ханты-Мансийске – веление времени.

6.1.3. Принцип актуального использования историко-культурного наследия в качестве объекта туристической индустрии. Самарово (а ныне его преемник Ханты-Мансийск) с самого своего основания и до сего дня играет важнейшую роль в политической, экономической и социальной истории Северо-Западной Сибири. Вместе с Тобольском, Берёзово и Обдорском (нынешним Салехардом) оно составляет живую артерию северной периферии Российского государства. А в настоящее время, как показывает интенсификация промышленного развития и вызванный ею активный прирост населения, эта коммуникативная линия лишь увеличивает своё значение. Поэтому нет никакого сомнения, что с каждым годом эти исторические поселения будут вызывать всё больший интерес в качестве и объекта исследования исторической науки, и популярного туристского маршрута. В этом «Золотом кольце Северо-Западной Сибири» Ханты-Мансийск в лице своего Самаровского предтечи имеет все основания стать важным объектом культурно-познавательного туризма, научного туризма, международных контактов со странами финно-угорского мира.

6.2. Ландшафтно-селитебная характеристика проектируемых участков

Работы по музеефикации культурного наследия Самарова предлагается сосредоточить на двух исторических участках селитебной площади г. Ханты-Мансийска – Шейминском квартале и Никольской часовни.

6.2.1. Исторический участок «Шейминский квартал». Его границы (ил. 23, 24, 27–31):

- с севера – ул. Матросова,
- с востока – ул. Гагарина (напротив мемориала основателям Ханты-Мансийска и храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы),
- с юга – ул. Кирова между пересечениями с ул. Пролетарской и ул. Гагарина,
- с запада – ул. Пролетарской между пересечениями с ул. Кирова и ул. Матросова.

Согласно кадастровому делению территории, участок входит в кадастровый квартал 86:12:0103019 (в части земельных участков 86:12:0103019:17; 86:12:0103019:9; 86:12:0103019:16; 86:12:0103019:20;

86:12:0103019:7; 86:12:0103019:1; 86:12:0103019:19; 86:12:0103019:2; 86:12:0103019:8) (ил. 30).

Морфологически эта территория представляет собою верхний уровень правого надпойменного берега р. Иртыша и подошву коренного берега.

Исторически же предлагаемый участок приурочен к центральной (прицерковной) части села и улице Церковной, которую Х.М. Лопарев называет «главной»⁷⁴. Это так называемый Шейминский квартал⁷⁵, сложившийся ко второй половине XIX в. и сохранившийся донныне. И именно в этой дошедшей до наших дней замкнутой исторической застройке содержится главная ценность и наибольшая перспективность предлагаемой к музеефикации территории.

6.2.2. Исторический участок «Никольская часовня». Его границы замыкаются территорией домовладения по ул. Горького, д. 1 (ил. 13, 27, 28, 32):

- с севера – ул. Горького,
- с востока – пер. Некрасова,
- с юга – границей домовладения по пер. Некрасова, д. 5,
- с запада – границей домовладения по ул. Горького, д. 3.

Граница территории объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Никольской часовни в составе: здание Никольской часовни, могильник Никольский» нормативно утверждена⁷⁶.

Согласно кадастровому делению территории, участок входит в кадастровый квартал 86:12:0103010 (земельный участок 86:12:0103010:54).

Морфологически территория представляет собою склон правого надпойменного берега р. Иртыша.

⁷⁴ Лопарев Х.М. Самарово... – С. 86.

⁷⁵ Шеймины – одна из наиболее уважаемых, богатых и известных фамилий в Самарово. Достаточно сказать, что именно Шеймины имели честь приветствовать в 1891 г. наследника российского престола, будущего императора Николая II в пору посещения тем села и поднести ему *«полотенце и скатерть сибирского производства»*. Остаётся неизвестной их социальная сословность, либо Шеймины принадлежали к разным сословиям. По крайней мере, даже хорошо знавший этот род Х.М. Лопарев в одном случае пишет *«самаровский купец Н. Гр. Шеймин»*, в другом – *«торгующие крестьянине бр. Шеймины»*. «Шейминский квартал» Х.М. Лопарев, помимо уже упомянутой схемы, отметил и в тексте: *«Так с течением времени образовались главные улицы Самарова: Церковная, на которой стоит церковь, дом Шейминых...»* (Лопарев Х.М. Самарово... – С. 71, 83, 98, 101).

⁷⁶ Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.09.2012. № 11-нп «Об утверждении границ территории, режима использования территории, предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Никольской часовни в составе: здание Никольской часовни, могильник Никольский».

Историческое значение этого участка трудно переоценить. Это единственный на сегодняшний день легитимный объект культурного наследия. Это единственное культовое здание бывшего с. Самарова, дошедшее до наших дней. Это место упокоения (кладбище) первых поколений жителей Самарова.

Необходимо отметить, что речь в данном случае идёт только об участках, предлагаемом для размещения ландшафтного музея. В действительности историко-культурный ресурс Самарова намного шире.

Во-первых, к будущему музейному участку «Шейминский квартал» (всего лишь через улицу Гагарина) примыкает мемориальный скульптурный комплекс основателям Ханты-Мансийска – одна из художественных достопримечательностей города, возведённая в 2011 г. Составляющие композиционную основу аллегорические фигуры воеводы Иван Мансурова, атамана Никита Пана и хантыйского князя Самара имеют самое прямое отношение к теме образования Самарова – Ханты-Мансийска.

Во-вторых, тут же, в нескольких метрах от Шейминского квартала расположена действующая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы – главный духовный центр самаровцев и бывшая зрительная доминанта села. Будучи новодельной и запущенной в 2000 г., она полностью повторяет историческую постройку и, что крайне немаловажно, покоится на сохранившемся фундаменте своей предшественницы, служа сегодня надёжной опорной точкой всех ландшафтно-исторических реконструкций.

В-третьих, к настоящему времени на территории Ханты-Мансийска, помимо частично включённого в музеефицированный участок поселения Самаровский Ям, выявлены ещё 5 объектов археологического наследия: городища Самаров Городок, Увал и Самарово 5; поселения Самарово 1, Горное 2 (городище Микрорайон строителей). Первое из перечисленных городищ находится неподалеку от предлагаемой к музеефикации территории, скульптурного мемориала, храма и составляет с ними единое тематическое целое, являясь ещё одним материальным воплощением исторического процесса зарождения нынешнего Ханты-Мансийска.

В-четвёртых, участок правой иртышской террасы, к которой приурочены все указанные объекты культурного наследия и скульптурный мемориал, имеет статус геологического объекта «Самаровский останец» и входит в территорию Природного парка «Самаровский чугас».

Таким образом, уже сегодня предлагаемые к строительству музея участки исторической территории бывшего села Самарова, помимо своей бесспорной самодостаточности, необычайно ценны во всех отношениях своей включённостью в уже существующий набор объектов культурного и природного наследия. Более того, последние практически уже готовы стать элементами музейно-туристской инфраструктуры столицы Югры.

Требуется лишь организационное начало и тематический стержень в форме ландшафтного музея – и эти сейчас пока ещё разрозненные объекты культурного и природного наследия, архитектурные и художественные достопримечательности превратятся в связанные между собою детали единого механизма.

6.3. Рекомендуемые мероприятия по формированию ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры в Ханты-Мансийске как фактора социального развития местного сообщества и условия эффективного сохранения и использования объектов культурного наследия

6.3.1. Первая очередь

6.3.1.1. Нормативно-документационное оформление территории земельных кадастровых участков 86:12:0103019:2; 86:12:0103019:19; 86:12:0103019:8; 86:12:0103010:54 в собственность МО «Городской округ город Ханты-Мансийск» с закреплением их за ландшафтным музеем русской старожильческой культуры Югры⁷⁷ (ил. 27–31).

6.3.1.2. Обоснование и выделение достопримечательного места на месте «Шейминского квартала» бывшего села Самарова (исторической части города Ханты-Мансийска) с указанными выше контурами. Утверждение границ территории памятника и правового режима использования земельного участка в этих границах.

6.3.1.3. Нормативно-документационное обеспечение процесса включения выявленных объектов в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (проведение государственной историко-культурной экспертизы, подготовка учётной документации и пр.):

- жилой дом по ул. Кирова, д. 16 (ил. 16);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 22 (ил. 17);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 52 («Дом Карандашовых») (ил. 9);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 58 (ил. 10);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 62 («Дом Кайгородовых») (ил. 11);
- жилой дом по ул. Кирова, д. 68 («Дом Веденеевых») (ил. 12);
- жилой дом по ул. Некрасова, д. 13 (ил. 14);
- жилой дом по ул. Горького, д. 17 (ил. 19).

⁷⁷ Согласно данным государственного кадастра недвижимости участок 86:12:0103019:2 уже зарезервирован для проектирования и строительства объекта муниципального значения (муниципальная собственность); 86:12:0103019:19 – для обслуживания многоквартирного жилого дома (общая долевая собственность); 86:12:0103019:8 – под объектом недвижимого имущества – кафе «Север» (частная (?) собственность); 86:12:0103010:54 – для обслуживания жилого дома (частная собственность).

6.3.1.4. Разработка подробной историко-архитектурной справки бывшего села Самарова (историческая часть города Ханты-Мансийска), включающей в себя оценку ландшафта, застройки и планировки с точки зрения их историко-архитектурной ценности.

6.3.1.5. Разработка на основе указанной справки (п. 6.3.1.4.) концепции, тематико-структурного плана и тематико-экспозиционного плана ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры.

6.3.1.6. Дальнейшее выявление объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия.

6.3.1.7. Проведение ремонтно-реставрационных работ на Никольской часовне по ул. Горького, д. 1 с последующим размещением в ней музейной экспозиции.

6.3.2. Вторая очередь

6.3.2.1. Нормативно-документационное оформление территории земельного кадастрового участка 86:12:0103019:7 и расположенного на нём строения по ул. Кирова, д. 16 (ил. 16), имеющего сегодня статус выявленного объекта культурного наследия и находящегося в частной собственности, в собственность МО «Городской округ город Ханты-Мансийск» с передачей в оперативное управление ландшафтному музею русской старожильческой культуры Югры (ил. 27–30).

6.3.2.2. Проведение ремонтно-реставрационных работ на исторической постройке по ул. Кирова, д. 16 с последующим размещением в ней музейной экспозиции.

6.3.2.3. Выявление на землях бывшей Самаровской волости и на сопредельной территории в исторических поселениях, находящихся сегодня в стадии упадка и закрытия, построек, культурное значение и техническое состояние которых позволяет их перенос на музейфицированную территорию в г. Ханты-Мансийск. Как пример, можно привести строения церкви в с. Зенково, хлебозапасного магазина в с. Юганском.

6.3.2.4. Установление границ Самаровского кладбища около храма Покрова Пресвятой Богородицы с дальнейшим введением этого объекта в зону экскурсионного осмотра.

6.3.3. Третья очередь

6.3.3.1. Нормативно-документационное оформление территорий земельных кадастровых участков 86:12:0103019:17; 86:12:0103019:9; 86:12:0103019:16; 86:12:0103019:20; 86:12:0103019:1; и расположенных на нём строений в собственность МО «Городской округ город Ханты-Мансийск» с передачей в оперативное управление ландшафтному музею русской старожильческой культуры Югры (ил. 27–30). Таким образом в зону музейфикации перейдёт весь «Шейминский квартал».

6.3.3.2. Перенос на музеефицированную территорию исторических построек с территории бывшего села Самарова (п. 6.3.2.3.) и близлежащих других старожильческих поселений Югры (п. 6.3.1.6.), в соответствии с откорректированными тематико-структурным планом и тематико-экспозиционным планом ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры (6.3.1.5.).

6.3.3.3. Проведение ремонтно-реставрационных работ на исторических постройках, перенесенных на музеефицированную территорию, с последующим размещением в них музейной экспозиции.

6.3.3.4. Воссоздание на музеефицированной территории самаровской часовни по сохранившемуся проекту Е. Цинке и известным аналогам.

Список иллюстраций

Ил. 1. Сражение казаков у Цингалы реки и у Самар (справа). Рисунок: С.У. Ремезов (кон. XVII – нач. XVIII вв.)

Ил. 2. Посещение казаками Белогорья и их возвращение в Сибирь град (Искер). Рисунок: С.У. Ремезов (кон. XVII – нач. XVIII вв.)

Ил. 3. Завоевание Ермаком Кодских городков (справа). Рисунок: С.У. Ремезов (кон. XVII – нач. XVIII вв.)

Ил. 4. Самаровский ям на чертеже «Всех Сибирских градов и земель», составленном С.У. Ремезовым (нач. XVIII в.). (Фрагмент)

Ил. 5. Самаровский ям на «Карте Сибири и сопредельных стран» Жака Николя Беллена (Jacques-Nicolas Bellin) из собрания сочинений «История путешествий» («Histoire générale des Voyages»), Paris, 1746–1759. – Т. X. (Фрагмент)

Ил. 6. Самаровский ям. Гравюра: Т. Кёнигсфельс (1740 г.). (Фрагмент)

Ил. 7. План села Самаровского. Из книги: Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом (1896 г.)

Ил. 8. Село Самаровское. Вид с Иртыша. Фото: Н.А. Варпаховский (1896 г.)

Ил. 9. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 52 («Дом Карандашовых»). Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 10. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 58. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 11. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 62 («Дом Кайгородовых»). Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 12. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 68 («Дом Веденеевых»). Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 13. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Горького, д. 1 (Никольская часовня). Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 14. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по пер. Некрасова, д. 13. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 15. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по пер. Рабочему, д. 21. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 16. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 16. Фото: Д.О. Стародумов (2012 г.).

Ил. 17. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 22. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 18. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Кирова, д. 32. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 19. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Горького, д. 17. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 20. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Свободы, д. 12. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 21. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Набережная, д. 1. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 22. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Жилой дом по ул. Набережной, д. 2. Фото: М.Н. Пальянова (2007 г.)

Ил. 23. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Вид на кадастровый квартал 86:12:0103019. Снято с северо-востока. Фото: Д.О. Стародумов (2012 г.)

Ил. 24. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Вид на кадастровый квартал 86:12:0103019. Снято с северо-запада. Фото: Д.О. Стародумов (2012 г.)

Ил. 25. Самарово. Ул. Церковная. Фото: А.И. Галкин (нач. XX в.)

Ил. 26. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Ул. Кирова. Снято с запада. Фото: Д.О. Стародумов (2012 г.)

Ил. 27. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Объекты культурного наследия и исторические участки, предлагаемые для создания ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры. План-схема

Ил. 28. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Объекты культурного наследия и исторические участки, предлагаемые для создания ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры. Фото

Ил. 29. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Объекты культурного наследия и участок, предлагаемый для создания ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры (Шейминский квартал). План-схема

Ил. 30. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Участок, предлагаемый для создания ландшафтного музея русской старожильческой культуры Югры (Шейминский квартал). Фото

Ил. 31. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Исторический участок «Шейминский квартал». План земельных участков кадастрового квартала 86:12:0103019

Ил. 32. ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарова. Исторический участок «Никольская часовня». План земельных участков кадастрового квартала 86:12:0103010

Ил. 33. Рисунок из эскизного проекта воссоздания историко-культурного досугового центра «Самаровский ям». 2007 г.

Иллюстрации